

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH144207-210>

Зайцев Илья Владимирович,
д.и.н., профессор РАН
Государственный Музей Востока, Москва, Россия
ilyaAugust@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Т.А. АНИКЕЕВОЙ «ПРЕДАНИЯ КОРКУТА. ОГУЗСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ IX–XI ВВ.»

Аннотация. Недавно вышедшая в академическом издательстве «Восточная литература» под грифом Института востоковедения РАН монография Т. А. Анিকেевой посвящена единственному памятнику книжного эпоса у тюрков-огузов – «Книге моего деда Коркута». Основным сюжетообразующим стержнем, вокруг которого группируются двенадцать сказаний этого эпоса, является борьба тюрков против не-мусульман на землях Малой Азии, а также многочисленные междоусобицы в среде самих огузов. И сложение сказаний, и их циклизация заняли довольно долгое время, приблизительно с IX–X вв. (когда огузские племена еще только начали свою миграцию на Запад из Средней Азии) вплоть до их письменной фиксации, которая произошла значительно позже. Таким образом, «Китаб-и дедем Коркут» можно считать одним из важнейших источников по социальной и культурной жизни тюрков-огузов в Средние века. По словам Т.А. Анিকেевой, «в «Книге моего деда Коркута» нашли отражение и события ранней тюркской полупоэтической истории, и более поздние, связанные с распространением их могущества на территории Малой Азии и контактами с Византией».

Ключевые слова: Книга моего деда Коркута; Китаб-и дедем Коркут; тюрки-огузы; эпос; памятник фольклора и литературы.

REVIEW ON THE MONOGRAPH BY T.A. ANIKEEVA “LEGENDS OF KORKUT. OGHUZ HEROIC EPOS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE TURKIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA OF THE IX–XI CENTURIES”

Ilya V. Zaytsev
Doctor (in History), professor of RAS
The State Museum of Oriental Art, Moscow, Russia
ilyaAugust@yandex.ru

Abstract. Recently published in the academic publishing house “Oriental Literature” under the heading of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, T.A. Anikeeva’s monograph is dedicated to the only monument of the book epic of the Oghuz Turks – “The book of my grandfather Korkut”. The main plot-forming core around which the twelve legends of this epic are grouped is the struggle of the Turks against non-Muslims in the lands of Asia Minor, as well as numerous feuds among the Oghuz themselves. Both the addition of legends and their cyclization took quite a long time, approximately from the IX – X centuries (when the Oghuz tribes had just begun their migration to the West from Central Asia) until their written fixation, which occurred much later. Thus, the “Kitab-i dedem Korkut” can be considered one of the most important sources on the social and cultural life of the Oghuz Turks in the Middle Ages. According to T.A. Anikeeva, “in the «Book of my grandfather Korkut» reflected the events of the early Turkic semi-legendary history, and later, associated with the spread of their power in Asia Minor and contacts with Byzantium”.

Keywords: The book of my grandfather Korkut; Kitab-i dedem Korkut; Oghuz Turks; epos; monument of folklore and literature.

Недавно вышедшая в академическом издательстве «Восточная литература» под грифом Института востоковедения РАН монография Т. А. Анিকেевой посвящена единственному памятнику книжного эпоса у тюрков-огузов – «Книге моего деда Коркута». Основным сюжетообразующим стержнем, вокруг которого группируются двенадцать сказаний этого эпоса, является борьба тюрков против не-мусульман на землях Малой Азии, а также многочисленные междоусобицы в среде самих огузов. И сложение сказаний, и их циклизация заняли довольно долгое время, приблизительно с IX–X вв. (когда огузские племена еще только начали свою миграцию на Запад из Средней Азии) вплоть до их письменной фиксации, которая произошла значительно позже. Таким образом, «Китаб-и дедем Коркут» можно считать одним из важнейших источников по социальной и культурной жизни тюрков-огузов в Средние века. По словам Т.А. Анিকেевой, «в «Книге моего деда Коркута» нашли отражение и события ранней тюркской полупоэтической истории, и более поздние, связанные с распространением их могущества на территории Малой Азии и контактами с Византией».

Книга «Предания Коркута» по мнению автора не сообщает исторические сюжеты (вообще сложно находимые в эпосе), но дает представление об огузской картине мира в ее динамике. Т.А. Анিকেева поставила перед собой цель «выяснить, на каком этапе у огузов основные составляющие традиционной тюркской модели мира изменяются и формируются под влиянием ислама». Ища ответ на этот вопрос, Т.А. Анিকেева пришла к выводу, что огузский героический эпос хронологически неоднороден. Древняя тюркская основа, которая, возможно, была единой для народов огузской группы, сочетается в нем с поздним исламским компонентом.

Первая глава этой книги посвящена истории исследования «Книги моего деда Коркута» — как в России, так и за рубежом (в Европе, Турции и Азербайджане); во второй части речь идет о «Книге моего деда Коркута» как памятнике книжного эпоса, а также о бытовании одного из сказаний эпоса в турецком фольклоре в новое и новейшее время. Третья глава описывает элементы традиционной тюркской картины мира в огузском эпосе (пространственная ориентация, мифология, сновидения). Четвертая глава посвящена историко-культурным взаимосвязям огузского эпоса. В ней рассматриваются география огузских сказаний (Центральная и Малая Азия) и тесно связанный с этой проблематикой образ врага; проводятся типологические сопоставления «Книги моего деда Коркута» с книжным эпосом других народов, например, с романской «Песней о Роланде» и византийским эпосом о Дигенисе Акрите. Также в этой главе речь идет и о более поздних памятниках средневековой турецкой литературы — «Баттал-наме» и «Данышменд-наме», сохранивших преемственность с тюркским эпосом более раннего времени.

Данная книга представляет собой интерес и для историка, и, конечно же, для филолога. Вторая глава монографии целиком посвящена исключительно филологической проблематике, связанной с книжным и устным бытованием огузских сказаний. Автор рассматривает «Книгу Коркута» в контексте истории развития тюркских литературных традиций — с самой древности до раннего средневековья. Такой подход позволяет использовать в монографии весьма широкий сравнительный материал — основными источниками для сопоставления явились древнетюркские рунические памятники, древние уйгурские тексты из Турфана, фрагменты «Словаря тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, также дидактических средневековых сочинений Ахмеда Югнеки («Подарок истин») и Юсуфа Баласагуни «Кутадгу Билиг», созданная в эпоху правления Караханидов), тюркские исторические сочинения, среди которых тексты, имеющие прямое отношение к «Китаб-и дедем Коркут» — это «Огуз-наме» и «Родословная туркмен» («Шаджара-йи таракима») Абулгази-хана, также некоторые фольклорные тексты.

По мнению автора, «Китаб-и дедем Коркут» обнаруживает родство не только и не столько с другими образцами собственно огузского эпоса (как, например, «Гёр-оглы», подвергшийся сильному иранскому влиянию в Средней Азии), но и с памятниками фольклора и литературы тюркских народов, родственных огузам, с которыми они соседствовали в разное время вплоть до окончательного оседания на территории Малой Азии (уйгуры, карлуки).

Кроме того, как можно узнать из второй главы книги, вплоть до самого недавнего времени некоторые сказания, относящиеся к «Книге моего деда Коркута», продолжали бытовать

на территории современной Турции и Закавказья в виде хикайатов – турецкой народной повести. К ним относится, прежде всего, сказание о Бамси-Бейреке, которое является одной из самых древних частей «Китаб-и дедем Коркут» (исследователи сообщают по крайней мере о 12 устно бытовавших вариантах, часть которых была записана еще в 20-30-е гг. XX в.). Автор приходит к выводу, что сказания «Китаб-и дедем Коркут» в сюжетном отношении тесно связаны с другими жанрами турецкого фольклора и литературы (например, турецкой народной повестью), получившими гораздо более позднее развитие и просуществовавшими вплоть до самого недавнего времени. На примере относительно современного текста турецкого сказания о Бейреке можно проследить и эволюцию образа эпического героя на протяжении нескольких веков и увидеть, какой путь прошел собственно сам текст эпоса, оставаясь при этом на грани между книжной и устной традициями в турецкой литературе.

Т.А. Анিকেева довольно подробно останавливается на истории изучения сказаний «Книги деда Коркута» в контексте развития российской и зарубежной (Европа, Турция, Азербайджан) тюркологической и востоковедческой науки (отчасти даже и византистики). Этому посвящен отдельный раздел монографии (уже упомянутая первая глава исследования). Кроме того, в монографии в качестве приложений публикуются некоторые архивные документы, которые ранее никогда не издавались: это фрагмент труда российского тюрколога П.А. Фалева (1888–1922) и перевод работы известного китаиста, исследователя китайской мифологии и фольклора Вольфрама Эберхарда (1909–1989) «О сказаниях „Деде Коркут“» (“Über die Erzählungen des Dede Korkut”). Последняя статья – часть оставшейся неизданной довольно объемной работы по тюркскому эпосу, оригинал которой хранится в архиве Финской АН. Что касается фрагмента труда Павла Александровича Фалева, то он представляет собой вступительную часть неопубликованной работы, в целом посвященной ногайскому эпосу «Едигей» и хранящейся в Архиве востоковедов ИВР РАН; тем не менее, на 16-ти страницах Введения к этой работе речь идет именно о «Книге Коркута», а также «Баттал-наме». По словам Т.А. Анিকেевой, «фрагмент неопубликованной работы П.А. Фалева в хронологическом отношении был едва ли не первым исследованием, посвященным “Книге моего деда Коркута” как эпосу (после публикаций и предисловий к ним самого В.В. Бартольда, а также некоторых единичных упомянутых выше статей) в России, несмотря на то, что он является частью большой, оставшейся неизданной работы, посвященной ногайскому фольклору». Публикация текста П.А. Фалева сопровождается подробным комментарием, а работа над изданием всей статьи В. Эберхарда с комментариями, как мы узнаем из книги, будет продолжена автором. Таким образом, исследование Т.А. Анিকেевой затрагивает и историю отечественной и зарубежной тюркологии.

Для историка особенно интересен раздел книги, посвященный образу врага в огузском эпосе, в котором автор монографии затрагивает вопросы географической локализации огузских племен на территории Малой Азии, Средней Азии и Южного Кавказа. Безусловно, топонимика «Книги моего деда Коркута» является объектом отдельного большого исследования – но уже и в этой монографии автор приходит к некоторым определенным заключениям: например, четкая локализация персонажей эпоса свидетельствует о том, что большая часть сказаний «Книги Коркута» прошла свое оформление и циклизацию уже после появления огузских племен в Закавказье. Интересно также следующее замечание: «Мир иноверцев в “Книге Коркута” ...имеет и определенные формальные, очерченные (хотя и меняющиеся вследствие взаимных набегов) границы, пределы, за которыми и начинаются враждебные огузам земли и которые неоднократно упоминаются, например, в “Песни о том, как сын Казан-бека Урузбек был взят в плен”: “...покажу место, где ударял мечом, рубил головы, возьму (его с собой), выйду к пределам гяуров” [Книга Коркута, IV, с. 50]), в турецком же тексте не отраженное в переводе В.В. Бартольда: *«kafir serhaddine Cızığlara, Ağlaagana, Gökçe Dağa aluban çıkayın...»* (букв.: «...к пределам гяуров, поднимусь на горы Джызыглар, Аглааган, [на] Синюю гору...»). Иными словами, граница мира неверных в эпосе довольно четко локализована у названных гор, по всей видимости, проходя по территории между современными Карсом и Ахалцихе....».

Конечно же, «Китаб-и дедем Коркут» как памятник турецкого фольклора и литературы требует дальнейших исследований самого различного характера – исторических,

антропологических и лингвистических. Автор книги постарался показать основные особенности этого памятника, которые могли бы способствовать дальнейшим его исследованиям: многосоставность картины мира тюрков-огузов и его родство с фольклором и произведениями средневековых тюркских литератур Центральной Азии.

Нельзя не отметить и качественный научный аппарат издания: несмотря на относительно небольшой объем (около 13 с половиной авторских листов), монография снабжена указателями имен собственных, названий сочинений и географических названий, что очень облегчает работу с текстом.

Впрочем, не лишена книга и неизбежных опечаток. Так, знаменитый азербайджанский писатель Анар родился, конечно, не в 1983 г., как указано на с. 39, а в 1938 г. Использованная, судя по сноскам, в работе книга А.М. Демирчизаде в списке литературы отсутствует, так же, как и книга Камала Абдуллы «Тайный Деде Коркут». В переводе В. Эберхарда следовало бы лишний раз проверить написание этнонимов – так, «Тукиу» китайских источников на русском языке традиционно надо было бы переводить как Ту-кю, т.е. «тюрки» (с. 30).

Несмотря на эти мелкие погрешности в тексте книги, можно смело поздравить ее автора и будущих читателей с выходом интересного исследования о тюркском эпосе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева Т.А. «Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв.». М.: Восточная литература, 2018. – 189

REFERENCES

1. Anikeeva T.A. *Legends of Korkut. Oghuz heroic epos as a source on the history of the Turkic peoples of central Asia of the IX – XI centuries [Predaniya Korkuta. Oguzskiy geroicheskiy epos kak istochnik po istorii turkskih narodov Tsentralnoyi Azii IX – XI vv.]*. М.: Oriental literature, 2018.

Статья поступила в редакцию 12.11.2018 г.